

УДК 343

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ОРУЖИЯ**

Е.В. Зайцева

Рассматриваются проблемы формулирования в Уголовном кодексе Российской Федерации квалифицирующего отягчающего обстоятельства “с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия”, указываются недостатки существующих формулировок и предлагаются пути их совершенствования.

Ключевые слова: уголовная ответственность; преступление; применение оружия; угроза применения оружия; оружие; предметы, используемые в качестве оружия.

**PROBLEMS OF QUALIFICATION OF THE CRIMES
MADE WITH A USE OF WEAPONS**

E. V. Zaytseva

The author considers in the clause of a problem of a formulation of qualifying aggravating circumstance “with a use of weapons or the subjects used as the weapon” in the Criminal code of the Russian Federation. The author specifies lacks of existing formulations and offers ways of their enhancement.

Key words: criminal responsibility; a crime; a use of weapons; threat of a use of weapons; the weapon; the subjects used as the weapon.

При квалификации преступлений, совершаемых с применением оружия, или предметов, используемых в качестве оружия, имеется ряд спорных моментов. Одним из них является разграничение оружия и предметов, используемых в качестве оружия. Среди 262 изученных судебных решений по ст. 162 УК РФ в 16 % случаев совершения преступлений было применено оружие (в частности, огнестрельное – 13 %, холодное – 2 %, газовое – 1 %) и в 84 % – предметы, используемые в качестве оружия. При этом к предметам, используемым в качестве оружия, в 1 % судебных решений было отнесено огнестрельное оружие, в 2 % – газовое. В 51 % случаев применялись ножи, не являющиеся холодным оружием, а в 47 % – иные предметы (веревки, палки, молотки, осколки бутылок и т. п.). В литературе, а также в судебной практике значительное внимание уделено вопросу отграничения оружия от предметов, используемых в качестве оружия, однако единого мнения до сих пор не выработано [1]. Особенно это актуально с введением в Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. “Об оружии” [2] (далее – Закон “Об оружии”) и Уголовный кодекс РФ [3] нового термина “огне-

стрельное оружие ограниченного поражения” (далее – ОООП). Исходя из законодательной формулировки, ОООП не предназначено для причинения смерти человеку. В таком случае возникает вопрос: является ли ОООП оружием в уголовно-правовом смысле, а также можно ли применение ОООП при совершении преступления относить к применению оружия? Схожая проблема обнаруживается и при рассмотрении вопроса о применении при совершении преступления газового оружия. В судебной практике нередко разделяют квалифицирующее отягчающее обстоятельство “с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия” на две самостоятельные части, в соответствии с видом примененного предмета. Считаем, что в этом нет необходимости. Более того, углубляясь в спор о технических характеристиках и поражающей способности конкретных видов оружия, правоприменители зачастую упускают правовой аспект данной проблемы.

Отнесение газового оружия при его применении к категории оружия или предметов, используемых в качестве оружия, преимущественно решается в пользу последнего. Существует мнение,

что вопрос о квалификации действий виновного следует решать после экспертного исследования поражающих свойств и характера воздействия на потерпевшего конкретного экземпляра газового оружия. В случаях, “когда признаков опасности для жизни и здоровья потерпевшего не обнаружено, содеянное образует состав насильственного грабежа или покушение на это преступление” [4]. Если же оружие было применено способом, не связанным с его поражающими свойствами, предлагается квалифицировать эти действия как применение предметов, используемых в качестве оружия. Так, нанесение ударов рукояткой пистолета (в том числе газового) расценивается как применение предмета, используемого в качестве оружия [5]. Поскольку газовое оружие при обычных условиях применения не предназначено для нанесения повреждений, опасных для жизни и здоровья человека, то оно может быть признано оружием в случае, если было использовано опасным способом либо снаряжено нервно-паралитическим или отравляющим веществом.

Представляется, что, по смыслу закона, применение предметов, используемых в качестве оружия, при совершении преступления по степени опасности должно быть равнозначно применению оружия и значительно отличаться от невооруженного насилия. Мы поддерживаем мнение В.В. Яровенко, который считает “оружие” и “предметы” аналогичными понятиями, а их общественную опасность – равноценной. Свой вывод он основывает на отсутствии дифференциации ответственности за их применение [6], таким образом опровергая мнение Ф. Гребенкина о том, что степень общественной опасности при совершении, например, разбоя зависит “от орудий или средств совершения преступления по сравнению с применением предметов, используемых в качестве оружия” [7].

Как показало анкетирование респондентов [8], единого мнения на этот счет не имеется. Так, на вопрос: “Как Вы считаете, применение оружия и применение предметов, используемых в качестве оружия, обладают одинаковой степенью общественной опасности?” в группе правоприменителей 48 % ответили утвердительно, 47,0 % – отрицательно, 5 % из их числа ответили, что это зависит от конкретной ситуации. Среди экспертов мнения разделились следующим образом: положительно ответили 20 %, отрицательно – 73 %, в зависимости от ситуации – 7 %. Однако на вопрос: «На Ваш взгляд, оружие и предметы, используемые в качестве оружия в отягчающем обстоятельстве “с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия” выступают как равнозначные понятия?» – мнения экспертов рас-

пределились иначе: да – 46 %, нет – 46 %, в зависимости от конкретных условий – 8 %.

По мнению многих респондентов, применение оружия опаснее в силу специфики самого предмета, а также того, что наличие оружия свидетельствует о тщательной подготовке к совершению преступления и наличии прямого умысла виновного. Применение предметов, используемых в качестве оружия, как правило, является следствием внезапно возникшего умысла, кроме того, по характеру нанесенных повреждений такие предметы менее опасны. Однако мы не можем согласиться с данным подходом. Исходя из анализа решений судов по уголовным делам, применение предметов, используемых в качестве оружия, по своим последствиям преимущественно равноценно применению оружия – по форме причинения вреда жизни и здоровью человека. Так как из предметов, используемых в качестве оружия, в большинстве случаев используется нож, имеет смысл обратиться к психологическому портрету преступника. “Не каждый по своим физическим и психологическим параметрам способен в определенной обстановке нанести удар ножом” [9], а решиться совершить преступление из огнестрельного оружия значительно легче. Действительно, лицо, вооруженное огнестрельным оружием, отличается степенью решимости к совершению преступления, меньшей агрессивностью, но большей уверенностью в своих действиях вследствие ощущения превосходства над невооруженной жертвой. Именно этим объясняется опасность преступника, вооруженного огнестрельным оружием. Простота совершения преступления в данном случае является ключевым моментом. С другой стороны, если применяется оружие или предмет, его заменяющий, с целью причинить вред жизни и здоровью, то для самой жертвы не принципиально, чем причиняется вред, важно, что он причинен. Если рассматривать вопрос о заранее обдуманном или внезапно возникшем умысле, то это можно установить только относительно каждого конкретного преступления и личности преступника. Именно неоднозначностью решения данных вопросов, на наш взгляд, обусловлено такое распределение мнений среди респондентов.

Таким образом, считаем, что в квалифицирующем отягчающем обстоятельстве “с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия”, нет необходимости искусственно отделять оружие от предметов, используемых в качестве оружия. Данные категории следует рассматривать как равнозначные. Такое сближение связано с последствиями их применения. Отнесе-

ние орудия преступления к категории оружия лишь обуславливает установление дополнительных обстоятельств и, при необходимости, влечет квалификацию по ст. ст. 222–226 УК РФ.

Другим спорным вопросом является разная интерпретация содержания объективной стороны применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Так, по мнению некоторых исследователей, применение или попытка применения оружия или иных предметов должны повлечь причинение вреда жизни или здоровью граждан [10]. “Если виновный не использовал и не пытался использовать нож в качестве колюще-режущего оружия, то его действия не могут квалифицироваться... как совершенные с применением ножа” [11]. В 96 % изученных судебных решений применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, признаны непосредственное нанесение телесных повреждений пострадавшему, независимо от степени причиненного вреда.

Так, Октябрьский районный суд г. Омска исключил из обвинения квалифицирующий признак “с применением предмета, используемого в качестве оружия”, поскольку в судебном заседании было установлено, что, “угрожая предметом, похожим на нож, подсудимый реально его не использовал, ударов, порезов данным предметом потерпевшей не причинил” [12]. То есть “действия подсудимого по приставлению ножа к телу потерпевшего необходимо рассматривать как его демонстрацию, поскольку нож фактически не был применен” [13].

Аналогично поступил и Московский районный суд г. Твери. В тексте обвинения указание на применение подсудимым предмета, используемого в качестве оружия, отсутствовало, было лишь указано что З., “используя нож в качестве оружия, угрожая его применением”, потребовал передачи ему денег. Суд установил, что действия З. в момент их совершения “реальной угрозы жизни и здоровью граждан не создавали, поскольку он лишь демонстрировал нож, угрожал его применением, но каких-либо попыток использовать нож для причинения телесных повреждений потерпевшим не предпринимал, что подтверждает отсутствие как телесных повреждений, так и повреждений одежды” [14].

Проблема заключается в том, что данноеотягчающее обстоятельство требует выполнения объективной стороны по применению, т. е. приставления к телу, замахивания, а не просто демонстрации. Вред при этом может не быть причинен, например, в результате умелого сопротивления жертвы. Таким образом, в каждом конкретном случае необходимо исходить из тех действий, которые были совершены лицом. Прямыми доказательства-

ми применения будут являться порезы и травмы, но при их отсутствии нельзя констатировать, что применения не было.

Если у потерпевшего были основания воспринимать действия лица как угрожающие его жизни и здоровью, а у преступника была объективная возможность применить оружие или предмет, его заменяющий (их исправность, готовность, доступность), а также были совершены подготовительные действия, из которых можно заключить, что субъективно он был готов к его применению (наличие прямого или косвенного умысла), то необходимо квалифицировать действия как применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Причем приведение огнестрельного оружия в боевую готовность (нахождение патронов в патроннике или в магазине) свидетельствует об умысле его использовать. Угроза же применения оружия, даже подкрепленная демонстрацией оружия, будет являться угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья.

Из анализа судебной практики по применению ст. ст. 126, 162, 213 УК РФ следует, что при вменении отягчающего обстоятельства “с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия” в его содержание включается также угроза их применения. Среди изученных приговоров и кассационных определений по уголовным делам за совершение преступлений, совершенных с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, применение квалифицировано судом в 76 % случаев, как угроза применения – в 21 %, в 3 % юридическая оценка действиям дана не была.

Так, например, Судебная коллегия по уголовным делам Архангельского областного суда установила, что суд первой инстанции необоснованно исключил из обвинения Д. квалифицирующий признак “совершение преступления с применением предмета, используемого в качестве оружия”, и переqualificировал действия осужденного с ч. 2 ст. 162 УК РФ на ч. 1 ст. 162 УК РФ. При этом суд первой инстанции сослался на то, что в момент демонстрации ножа подсудимый не высказывал каких-либо угроз К. и не пытался данным ножом причинить потерпевшему телесные повреждения. Вместе с тем, как установлено судом, Д. напал на К., приставил к его телу нож, чем создал реальную угрозу для жизни и здоровья потерпевшего, при этом Д. рассчитывал, что последний воспримет его как оружие, применение которого опасно для жизни и здоровья [15].

Если преступник демонстрирует огнестрельное оружие, которое исправно и заряжено, то в таком случае можно утверждать, что лицо намерева-

лось его использовать при необходимости, так как объективно без выполнения этих условий применить огнестрельное оружие невозможно. В случае с холодным оружием, ножом или другим предметом, повреждения которым можно нанести, используя лишь мышечную силу самого преступника, возможность применения для нанесения телесных повреждений присутствует всегда, однако умысел на его применение при совершении преступления до конца не определен. Таким образом, намеревался преступник или нет причинить этим предметом телесные повреждения, можно выяснить либо по наступившим последствиям, либо если в момент применения создавалась реальная опасность для жизни или здоровья потерпевшего, т. е. была выполнена объективная сторона по применению насилия с использованием этого предмета.

Наряду с уже обозначенными проблемами нам представляется важным рассмотреть вопросы, связанные с сочетаниемотягчающих обстоятельств “с применением насилия, опасного для жизни или здоровья либо с угрозой применения такого насилия” и “с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия”. В случаях, когда они находятся в рамках одной части статьи, суды нередко квалифицируют угрозу оружием, вменяя оба признака, как применение оружия и угрозу насилием, опасным для жизни или здоровья, вследствие чего они либо дублируют друг друга, либо действия лица, наоборот, остаются вне юридической оценки.

В целях единообразного понимания и практического применения уголовного закона необходимо выработать унифицированный подход к использованию в тексте УК РФ квалифицирующего отягчающего обстоятельства “с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия”. При этом угроза применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия, должна быть выделена в отдельное обстоятельство, по аналогии с квалифицирующим признаком “с применением насилия опасного для жизни или здоровья, либо угрозой применения такого насилия”.

Литература

1. Багмет А.М. Применение огнестрельного оружия как признак массовых беспорядков / А.М. Багмет // Российский следователь. 2012. № 15. С. 23–25; Яровенко В.В. Общественная опасность отдельных видов оружия и уголовная ответственность за него / В.В. Яровенко // Административное и муниципальное право. 2012. № 3. С. 86–91.
2. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ “Об оружии”: в ред. Федерального закона от 10 июля 2012 г. № 113-ФЗ // Рос. газета. 1996. 18 дек. ; 2013. 13 июля.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 59-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954. С. 6007–6132 ; Рос. газета. 2013. 10 апреля.
4. Романков А. Применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, как квалифицирующий признак разбоя / А. Романков // Уголовное право. 2002. № 1. С. 45.
5. Архив Центрального районного суда г. Омска за 2001 г. Уголовное дело № 1–217.
6. Яровенко В.В. Указ. соч. С. 90.
7. Гребенкин Ф. Общественная опасность преступления и ее характеристики / Ф. Гребенкин // Уголовное право. 2006. № 1. С. 26.
8. Проведено анкетирование 164 респондентов: из них группа правоприменителей составляет 134 человека (в их число вошли: следователи – 94, оперативные работники подразделений ОВД – 30, специалисты экспертно-криминалистического центра – 7, судьи – 3), группа экспертов – 30 респондентов (10 докторов и 20 кандидатов юридических наук по специальностям 12.00.08 и 12.00.14).
9. Скобликов П. Либерализация оборота огнестрельного оружия / П. Скобликов // ЭЖ-Юрист. 2011. № 32. С. 6.
10. См., напр.: Васецов А. Закон “Об оружии” и квалификация преступлений, совершаемых с применением оружия / А. Васецов // Российская юстиция. 1995. № 2. С. 36.
11. Даньшин И.Н. Ответственность за хулиганство по советскому уголовному праву / И.Н. Даньшин. Харьков, 1971. С. 99.
12. Архив Октябрьского районного суда г. Омска за 2007 г. Уголовное дело № 1–609.
13. Там же. Уголовное дело № 1–546.
14. Архив Московского районного суда г. Твери [Электронный ресурс]. URL: http://www.mossud.tver.ru/print/practice/u_article.shtml.
15. Архив Архангельского областного суда за 2004 г. Кассационное определение по делу № 22-4065-04 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arhcourt.ru>